Глава 908: Цинь Цинь принимает наставника

Дыхание мужчин вокруг Би Цзяня участилось, а их взгляды в сторону Города Бушующего Пламени больше не содержали страха, наполнившись жадностью.

- Принц Би Цзянь, если клан защитников и Город Наемников не будут вмешиваться, чего еще нам бояться? — Обрадованно произнес один из мужчин.

Даже на всем континенте Тянь Юань город, полностью созданный из вольфрамового сплава, был способен заставить людей позеленеть от зависти. Не только кланы-отшельники со Святыми Правителями, но и древние кланы, обладавшие Святыми Королями, возжелали его. Они не выступали против Огненных Наемников лишь потому, что их поддерживал клан Чангуань и Город Наемников. Без этих двух организаций, Огненные Наемники не смогли бы удержать такую большую жилу вольфрамового сплава.

- Ладно, пока у Огненных Наемников не появятся другие могущественные покровители, мы, Наемники Судного Дня, примем участие.

Затем многие мужчины выразили свое мнение. Каждый из них являлся капитаном большой группы наемников, насчитывающей тысячелетия истории. Хоть они и были всего лишь Небесными Святыми Мастерами, но среди их групп имелись бывшие капитаны, сошедшие со своего поста, которые являлись Святыми Правителями.

Большая часть капитанов были заинтересованы в Городе Бушующего Пламени, так что они решили принять участие в его захвате. Лишь некоторые из них все еще колебались.

Би Цзянь окинул их ледяным взглядом, прежде чем повернуться к Городу Бушующего Пламени.

- Город должен быть достроен через год. Когда он будет завершен, настанет время нам забрать его. Я приглашу моего отца и великого старейшину секты Июань, чтобы они лично создали пространственные врата и перенесли ваши группы издалека.
- Это было бы удобно. Вместе с помощью двух господ, нашим людям будет легко попасть туда.
  Обрадовались капитаны.

...

Вне континента, Небесная Волшебница сидела на краю самой высокой горы Острова Трех Святых. Она положила Цитру Демонического Плача на ровную поверхность и не спеша водила по ее струнам своими изящными пальцами, создавая приятную мелодию.

Ее лицо сейчас не было сокрыто вуалью, и ее красота, казалось бы, заставляла даже небо завидовать ей. Ее волосы развевались на ветру, закрывая часть лица, но лишь добавляя ей шарма.

Мелодия цитры содержала чарующую силу, эхом прокатываясь по округе. Она была наполнена тоской и скорбью, способная манипулировать людскими эмоциями и заставлять их чувствовать грусть.

Мелодия проносилась по окружающей местности, и все маленькие существа затихали, приостанавливая свои повседневные дела. Они ложились на землю и слушали музыку, которая казалась самой прекрасной мелодией в мире. Некоторые существа даже расплакались из-за

нее.

- Что не так с наставницей? Почему она грустит без причины?

Сяо Юэ с подозрением взглянула в сторону Небесной Волшебницы.

- Я чувствую, что наставница очень сильно грустит, это так странно. Почему она грустит? — С сомнением произнесла Сяо Цянь, удивленно моргая глазами.

Они не понимали, почему Небесная Волшебница так вела себя, без видимой на то причины.

Грустная музыка со временем стихла, когда Небесная Волшебница перестала играть на цитре. Она положила свои пальцы на струны, устремив пустой взгляд в сторону горизонта. На ее лице отражались смешанные эмоции.

- Эхх...

Небесная Волшебница вздохнула и пробормотала:

- Должна ли я ненавидеть тебя?

Ее разрывали противоречивые эмоции.

Внезапно, она нахмурилась и посмотрела вдаль. Плавно взмахнув рукой, она разорвала пространство и создала пространственные врата, через которые было видно огромный континент. Это был континент Тянь Юань.

Небесная Волшебница прошла сквозь пространственные врата и направилась на континент Тянь Юань.

• •

Внутри клана Тянцин Города Валоран Королевства Чжуя, юная девушка сидела одна в беседке. Она играла на цитре, создавая прекрасную музыку, наполняющую сад.

Хоть музыка Цинь Цинь все еще не могла управлять эмоциями людей, но обладала определенным влиянием на их чувства, способная очаровать их своей мелодией.

Цитра Цинь Цинь выглядела в точности как Цитра Демонического Плача. Они обе были одного цвета, размера и формы, а так же обладали одинаковым количеством струн.

«Мастер Цзянь Чен, где же вы? Вы в порядке?»

Цинь Цинь представляла себе красивое лицо Цзянь Чена, наполненное решимостью. Она чувствовала себя одиноко и, вероятно, под влиянием ее эмоций, музыка, которую она играла, отражала тревогу и одиночество.

- Цинь'ер, ты снова тут играешь. — Раздался низкий голос позади нее.

Патриарх клана подошел к ней, глядя на девушку с легкой улыбкой.

Цинь Цинь ничего не ответила и не прекратила играть на цитре, будто не слышала голос позади себя.

- Цинь'ер, твой брак с первым юным мастером клана Чжу Юнь состоится через три дня. Почему бы тебе не подготовиться к нему? — Произнес патриарх.

Музыка вдруг резко остановилась.

- Отец, я не хочу выходить замуж. Мягким, но уверенным голосом ответила Цинь Цинь.
- Цинь'ер, ты больше не маленькая девочка. Пришла пора тебе выйти замуж. Плохо, что ты не можешь заниматься саморазвитием, и твой цикл жизни будет таким же, как у обычных людей. В любом другом случае, я бы не стал принуждать тебя. С бессилием в голосе сказал патриарх.
- Но мне не нравится первый юный мастер клана Чжу Юнь. Отец, ты хочешь заставить меня выйти замуж за того, кого я не люблю?

Голос Цинь Цинь был полон скорби.

- Эх...

Патриарх тяжело вздохнул. Он не знал, что сказать.

В этот момент, колоссальное давление внезапно охватило весь клан. Стражники ощутили, будто на них свалился огромный булыжник. Им было тяжело даже оставаться в стоячем положении, и они оказались обездвижены. Такая же судьба ожидала всех Земных Святых Мастеров.

Во всем клане единственным человеком, не попавшим под эффект давления, была Цинь Цинь.

Внезапно, женщина в фиолетовом платье и с вуалью на лице спустилась с неба. Она казалась феей, сошедшей с небес, окутанная божественной аурой неприкосновенности.

Женщина держала в руках цитру и остановилась в трех метрах над землей, глядя на Цинь Цинь своими равнодушными глазами.

- Ты примешь меня своим учителем?

Патриарх клана Тянцин был скован застывшим пространством, в ошеломлении взирая на загадочную женщину, не в силах заговорить.

Цинь Цинь удивленно посмотрела на женщину, прежде чем сфокусировать свой взгляд на цитре в ее руках. Это была точно такая же цитра, как та, которую она использовала.

- Вы... Небесная Волшебница? — Спросила Цинь Цинь, узнав женщину по Цитре Демонического Плача.

Небесная Волшебница кивнула и спокойно ответила:

- Ты привлекла меня сюда своей игрой на цитре. Нам было суждено встретиться. Хочешь, чтобы я стала твоей наставницей?
- Хочу, хочу. Ученица Цинь Цинь приветствует наставницу. Поспешно согласилась Цинь Цинь.

Ей нравилось играть на цитре, а Небесная Волшебница была подобна богу цитры. Цинь Цинь

мечтала стать ее ученицей, так что как она могла упустить такую возможность?

- В таком случае, тебе нужно пойти со мной. Ты отправишься далеко за пределы континента, где будешь развиваться. Твое решение окончательное? — Спросила Небесная Волшебница.

Цинь Цинь слегка колебалась. На ее лице отразилось нежелание уходить, но затем в ее глазах появилась решимость.

- Я согласна покинуть клан и следовать за наставницей. Однако я хотела бы попрощаться со своей семьей.

Давление, исходящее от Небесной Волшебницы, уже исчезло, освободив людей клана от оков пространства.

Патриарх поклонился Небесной Волшебнице, прежде чем повернуться к Цинь Цинь.

- Цинь'ер, ты действительно покинешь семью?

На что Цинь Цинь кивнула.

- Отец, ты знаешь, что я не могу увеличивать свою силу и люблю играть на цитре. Только следуя за наставницей, моя судьба может измениться.

Патриарх задумался, прежде чем вздохнуть.

- Хорошо, Цинь'ер, можешь идти. Когда у тебя появится свободное время, навещай своего отца. Что касается брака, я поговорю с кланом Чжу Юнь и отменю его.

В этот момент, большая группа людей собралась вокруг, а во главе группы стоял юный мастер клана, Цин Сяо.

Цинь Цинь рассказала им, что стала ученицей Небесной Волшебницы, после чего попрощалась с ними. Она знала, что ей вряд ли удастся в скором времени вернуться сюда, потому что обратный путь будет насчитывать десятки миллионов километров. Даже если Святые Правители будут путешествовать без отдыха и сна, им понадобится больше месяца на такой путь.

- Сестра, я уважаю твой выбор. В будущем я определенно стану Небесным Святым Мастером и найду тебя.

Цин Сяо прослезился, он не хотел расставаться с Цинь Цинь.

Глаза Цинь Цинь тоже заблестели от слез.

- Братец, когда снова увидишь юного мастера Цзянь Чена, передай ему эту картину.

Цинь Цинь достала из своего широкого рукава листок бумаги. На нем был изображен Цзянь Чен, держащий в руках Меч Легкого Ветра и находящийся в боевой стойке. Он выглядел грозным и реалистичным.